

RU

Формирование темы бедности в художественном пространстве произведений Ф. М. Достоевского

Клюшина А. М.

Аннотация. Цель исследования заключается в характеристике особенностей формирования темы бедности посредством употребления языковых единиц с семантикой крайности в художественных произведениях Ф. М. Достоевского. Настоящая работа обладает научной новизной, поскольку в этом аспекте творчество мастера слова еще не было предметом изучения. Кроме того, исследование позволяет с наибольшей полнотой охарактеризовать категорию крайности. В результате выявлено, что формирование темы бедности в художественном пространстве произведений Ф. М. Достоевского происходит посредством совокупности описаний места жительства, одежды, внешнего вида, голода персонажей и проч. Установлено, что в этих случаях Ф. М. Достоевский часто употребляет диминутивные формы имен существительных (первая и вторая деривационные ступени). Кроме того, разнообразные сочетания языковых единиц с семантикой крайности также характерны для анализируемых художественных произведений, а именно: квантор всеобщности «вся», частица «даже», превосходная степень «самым безобразнейшим» и синтагматическое соседство «хотя» и неопределенного местоимения с аффиксом «-нибудь» помогают изобразить ситуацию, при которой бедность персонажа достигает крайности.

EN

The Poverty Theme Formation in the Artistic Space of F. M. Dostoevsky's Works

Klyushina A. M.

Abstract. The aim of the study is to characterize the features of the poverty theme formation through the use of language units with semantics of extremes in the literary works by F. M. Dostoevsky. This work has a scientific novelty, since in this aspect the creative work of the word-painter has not yet been the subject of study. In addition, the study allows us to characterize the category of extremes with the greatest completeness. As a result, it has been revealed that the poverty theme formation in the artistic space of the works by F. M. Dostoevsky occurs through a set of descriptions of characters' place of residence, clothing, appearance, hunger, etc. It has been established that in these cases F. M. Dostoevsky often uses diminutive forms of nouns (the first and second derivational steps). In addition, various combinations of linguistic units with semantics of extremes are also typical of the analysed literary works, namely: the universal quantifier *вся* (the whole), the particle *даже* (even), the superlative degree *самым безобразнейшим* (the most ugly), the syntagmatic juxtaposition *хотя* (although) and the indefinite pronoun with the affix *-нибудь* (-something) help to depict a situation in which the poverty of the character reaches the extreme.

Введение

В статье впервые представлена характеристика средств выражения семантики крайности (СК) с точки зрения их способности формировать тему бедности в художественных произведениях Ф. М. Достоевского. Актуальность работы подтверждается необходимостью исследования особенностей репрезентации языковых единиц с СК в художественном пространстве, что приводит к пониманию состояния СК в русском языке.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи: 1) представить обзор научных работ по теме исследования; 2) выявить особенности формирования темы бедности в художественном пространстве произведений Ф. М. Достоевского; 3) определить участие языковых единиц с СК в формировании темы бедности в работах анализируемого автора; 4) обозначить перспективы дальнейшего исследования.

Методы исследования: лингвистический анализ; метод теоретико-аналитического обзора научной литературы по теме; анализ, синтез и обобщение результатов исследования по указанной проблеме.

Теоретической базой изучения послужили публикации ученых, среди которых можно выделить следующих: М. Яхьяпур, Д. Карими-Мотахар, Д. Махназ (2014); Н. А. Макурина (2022); Т. М. Уздеева, З. И. Уздеева (2018a; 2018b); С. Г. Сафонова (2015).

Исследование выполнено в русле научных работ последних лет по СК, например, (Клюшина, 2021a; 2021b; 2021c).

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные могут быть применены при написании учебников по лексической семантике русского языка.

Эмпирическим материалом работы стали пятнадцать томов художественных произведений Ф. М. Достоевского (Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15-ти т. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1988-1996. Т. 1. Т. 2. Т. 3. Т. 5. Т. 6). Кроме того, справочным материалом послужил «Статистический словарь языка Ф. М. Достоевского» (Шайкевич А. Я., Андрущенко В. М., Ребецкая Н. А. Статистический словарь языка Ф. М. Достоевского. 2002. URL: http://furl.ruslang.ru/dost_cd0/dostoevski.htm).

Основная часть

Обзор научных работ по теме исследования подтверждает идею о том, что Ф. М. Достоевский часто описывал бедность и нищету художественных персонажей. В статье М. Яхьяпур, Д. Карими-Мотахар, Д. Махназ (2014) явление бедности исследуется в особенностях изображения пейзажа, а также внешности, голода, преступности и безнравственности героев в произведениях Ф. М. Достоевского и Гуламхусейна Саэди. Н. А. Макурина (2022) отмечает, что «и Ф. М. Достоевский, и Н. А. Некрасов опытным путем узнали, как опасно и зыбко положение бедняка в большом городе, и потому в созданных ими описаниях судеб героев, балансирующих на грани нищеты, так много общего» (с. 94). Т. М. Уздеева и З. И. Уздеева (2018a) анализируют роман «Неточка Незванова» с точки зрения реализации в нем концептов БЕДНОСТЬ и БОГАТСТВО. Кроме того, авторы характеризуют особенности репрезентации концепта БЕДНОСТЬ в двух ранних романах Ф. М. Достоевского «Бедные люди» и «Белые ночи» (Уздеева, Уздеева, 2018b). С. Г. Сафонова (2015), описывая составляющие концепта БОГАТСТВО в повести Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон», определяет, что лексемы *бедность* и *нищета*, а также адъективы *бедный* и *нищий* обозначают недостаток материальных средств персонажей и являются конституентами исследуемого автором концепта. Указанные работы и многие другие позволяют отметить, что Ф. М. Достоевский активно обращался к теме бедности в своих художественных произведениях. Автор изображал бесправного, безмерно униженного «маленького человека», живущего своей внутренней жизнью в тяжелых жизненных обстоятельствах (Клюшина, 2022).

Подтверждение того, что Ф. М. Достоевский активно описывал бедность и нищету художественных персонажей, находим в «Статистическом словаре языка Ф. М. Достоевского» (Шайкевич, Андрущенко, Ребецкая, 2002), в котором указана частотность употребления лексем *бедность*, *нищета*, *бедный* и *нищий*. Представим данные в Таблице 1. Отметим, что названные слова расположены в таблице по мере убывания частотности употребления в текстах писателя.

Таблица 1. Частотность употребления лексем «бедность», «нищета», «бедный» и «нищий» в художественном пространстве произведений Ф. М. Достоевского (по «Статистическому словарю языка Ф. М. Достоевского»)

Лексема	Частотность употребления
<i>бедный</i>	717
<i>бедность</i>	76
<i>нищий</i> (прил.)	59
<i>нищета</i>	54
<i>нищий</i> (сущ.)	38

«Статистический словарь языка Ф. М. Достоевского» (Шайкевич, Андрущенко, Ребецкая, 2002) опирается на 30-томное академическое издание Ф. М. Достоевского и включает три основных жанра: 1) художественную литературу, 2) критику и публицистику, 3) письма. Так как наше исследование проводится на материале художественных произведений писателя, то и статистические данные мы используем только из подкорпуса «Художественная литература». Числовые сведения позволяют определить, что мастер слова достаточно часто употреблял анализируемые лексемы.

Лингвистический анализ примеров позволяет отметить, что лексема *бедность* активно употребляется в сочетании с лексемой *крайний*. Приведем примеры (1), (2) и (3):

(1) *Б., однако ж, отыскал его [Ефимова] на другое утро на чердаке, где все мы жили тогда в **крайней бедности**, в одной комнате* (Неточка Незванова) (Достоевский, 1988, т. 2, с. 218-219);

(2) *Тогда мой отчим ответил с запальчивостью, что лучше наказание, суд и хоть опять уголовное следствие, чем то житье, которое он испытал до сих пор, состоя в помещицьем оркестре и не имея средств оставить его раньше, за своею **крайнею бедностью**, и с этими словами вышел из залы вместе с арестовавшими его* (Неточка Незванова) (Достоевский, 1988, т. 2, с. 209);

(3) *Многоуважаемую матушку вашу, господин Бурдовский, я застал в Пскове в болезнях и в самой **крайней бедности**, в которую впала она по смерти Павлицева (Идиот)* (Достоевский, 1989, т. 6, с. 282-283).

Отметим, что в настоящей работе языковые примеры печатаем курсивом, основное средство выделяем полужирным, сопутствующее – подчеркиваем. (1), (2) и (3) являются примерами демонстрации того, что бедность в художественном пространстве произведений Ф. М. Достоевского часто достигает крайности.

Ранее нами было выявлено, что персонифицированной Ф. М. Достоевского свойственна высокая частность проявления понятийной категории крайности в разных аспектах. Как показывает анализ языкового материала, средствами изображения темы бедности являются преимущественно языковые единицы с СК.

Первое упоминание о СК находим в монографии Т. М. Николаевой (1982), посвященной феномену акцентного выделения. Исследователь показывает, что особая выделительная интонация в высказывании сообщает дополнительную информацию, формируя своего рода «высказывание-тень». Т. М. Николаева (1982, с. 60) выделяет четыре коммуникативные категории: предупоминания, противопоставления, крайности и экстраординарности. Автор монографии приводит пример коммуникативной категории крайности: – *Дай бумаги! Клочок какой-нибудь дай!* – и отмечает, что крайность выбора объекта (а именно *клочка*) актуализируется акцентным выделением в устной речи (Николаева, 1982, с. 63).

Мы предлагаем рассматривать СК как особую категорию русского языка со своим планом выражения. Семантическая категория *крайность* представляет языковую интерпретацию соответствующей онтологической категории и отражает значение чрезмерного, крайнего проявления чего-либо. Средства передачи СК иерархически организованы и представлены на разных уровнях языка. В рамках настоящего исследования выявлено, что разнообразные языковые средства выражения СК участвуют в формировании темы бедности в художественном пространстве произведений Ф. М. Достоевского, которая складывается из совокупности описаний места жительства, одежды, внешнего вида, голода персонажей и проч. Проанализируем языковые примеры, формирующие тему бедности при описании места жительства и одежды персонажей.

Для начала приведем примеры и опишем особенности употребления языковых единиц с СК для формирования темы бедности при описании места жительства персонажей. Лингвистический анализ примеров позволяет отметить, что в художественном пространстве произведений Ф. М. Достоевского при этом часто указывается на угол. О. И. Иванова и О. В. Дедухина (2021, с. 469) полагают, что именно образ угла в поэтике Ф. М. Достоевского является символом безысходности положения персонажа и отсутствия жизненных перспектив. Рассмотрим (4), (5) и (6).

(4) *По углам, за ширмами он [Акакий Акакиевич] спал, ел картофель, уменьшая каждый день его количество, трепетал и боялся, не доплачивал денег и, не заплатив, переезжал в другие углы, чтоб не заплатить потом и там* (Петербургские сновидения в стихах и прозе) (Достоевский, 1988, т. 3, с. 491);

(5) *Два вечера добивался я: чего недостает мне в моем углу? отчего так неловко было в нем оставаться? – и с недоумением осматривал я свои зеленые закоптелые стены, потолок, завешанный паутиной, которую с большим успехом разводила Матрена...* (Белые ночи) (Достоевский, 1988, т. 2, с. 154);

(6) *Селится он большею частью где-нибудь в неприступном углу, как будто таится в нем даже от дневного света и уж если заберется к себе, то так и прирастет к своему углу, как улитка, или, по крайней мере, он очень похож в этом отношении на то замечательное животное, которое и животное и дом вместе, которое называется черепахой* (Белые ночи) (Достоевский, 1988, т. 2, с. 166).

В (4) наблюдается упоминание угла как места жительства бедного персонажа; в (5) и (6) СК усиливается контекстом: в (5) присутствует описание стен и потолка угла; в (6) – сравнение персонажа с маленькими по размеру животными (*улитка, черепаха*).

Анализ языковых примеров позволяет отметить, что образ угла является характерным при формировании темы бедности. Необходимо подчеркнуть, что активно употребляются диминутивные формы лексемы *угол*: *уголок* (первая деривационная ступень) и *уголочек* (вторая деривационная ступень). Рассмотрим (7) и (8).

(7) *Конечно, об испанских серенадах и о шелковых лестницах нечего уже было думать; но об укромном уголке, хотя и не совсем теплом, но зато уютном и скрытном, нужно же было подумать* (Двойник) (Достоевский, 1988, т. 1, с. 281);

(8) *Ну, вот это мой уголочек. Ну, так вы и не думайте, маточка, чтобы тут что-нибудь такое иное и таинственный смысл какой был; что вот, дескать, кухня! – то есть я, пожалуй, и в самой этой комнате за перегородкой живу...* (Бедные люди) (Достоевский, 1988, т. 1, с. 34).

Представленные примеры можно значительно продолжить. В (4), (5), (6), (7) и (8) присутствует описание места жительства персонажа, а именно угла, как ключевого аспекта формирования темы бедности. В (7) персонаж применяет диминутивную форму *уголок*, в (8) употребляется лексема *уголочек*, образованная посредством вторичной деривации (по И. В. Фуфаевой (2018)), что усиливает СК. Представленные отрывки произведений подтверждают идею безысходного положения и отсутствия жизненных перспектив персонажа, находящегося в бедственном положении, доходящем до крайности.

Перейдем к характеристике особенностей употребления языковых единиц с СК для формирования темы бедности при описании одежды персонажа. М. Яхьяпур, Д. Карими-Мотахар, Д. Махназ (2014, с. 156) отмечают, что для создания большего колорита в изображении бедности и нищеты персонажей Ф. М. Достоевский применял прием портретирования, при котором состояние несчастья и обездоленности передается при описании состояния одежды. Приведем примеры: (9), (10), (11).

(9) *Он был до того худо одет, что иной, даже и привычный человек, посовестился бы днем выходить в таких лохмотьях на улицу* (Преступление и наказание) (Достоевский, 1989, т. 5, с. 7);

(10) *Шляпа эта была... вся уже изношенная, совсем рыжая, вся в дырах и пятнах, без полей и самым безобразнейшим углом заломившаяся на сторону. <...> К моим лохмотьям непременно нужна фуражка, хотя бы старый блин какой-нибудь, а не этот урод* (Преступление и наказание) (Достоевский, 1989, т. 5, с. 7);

(11) *Чтобы занять это место на железной дороге, мне непременно нужно хоть как-нибудь экипироваться, потому что я весь в лохмотьях. Вот, посмотрите на сапоги!* (Идиот) (Достоевский, 1989, т. 6, с. 197).

В (9) и (10) представлены примеры формирования темы бедности при описании одежды главного персонажа романа «Преступление и наказание» Раскольникова: он ходит в лохмотьях, шляпа его изношена, вся в дырах и пятнах. Квантор всеобщности *вся*, частица *даже*, превосходная степень *самым безобразнейшим* и синтагматическое соседство *хотя* и неопределенного местоимения с аффиксом *-нибудь* помогают понять, что бедность персонажа достигает крайности. В (11) СК выражается сочетанием частицы *хоть* с неопределенным местоимением с аффиксом *-нибудь*. Указанные языковые средства выражения СК формируют тему бедности при описании одежды в художественном пространстве произведений Ф. М. Достоевского.

Таким образом, отметим, что формирование темы бедности в художественном пространстве произведений Ф. М. Достоевского происходит при активном употреблении средств выражения СК.

Заключение

Подведем итоги. Языковые единицы с СК способны отражать тему бедности в художественном пространстве произведений Ф. М. Достоевского. Эта тема свойственна исследуемому нами писателю. Выявлено, что формирование темы бедности происходит посредством совокупности описаний места жительства, одежды, внешнего вида, голода персонажей и проч. В настоящей статье был проведен анализ языковых примеров, в которых единицы с СК участвуют в изображении темы бедности при описании места жительства и одежды персонажей. Установлено, что в этих случаях автор прибегает к употреблению диминутивных форм имен существительных (первая и вторая деривационные ступени); кроме того, сочетания языковых единиц с СК также частотны: квантор всеобщности *вся*, частица *даже*, превосходная степень *самым безобразнейшим* и синтагматическое соседство *хотя* и неопределенного местоимения с аффиксом *-нибудь* помогают понять, что бедность персонажа достигает крайности.

Таким образом, средства выражения СК активно участвуют в формировании темы бедности в художественных произведениях Ф. М. Достоевского.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в специфике изучения темы бедности при описании голода, преступности, безнравственности и проч. по разработанному нами алгоритму для создания общей картины.

Источники | References

1. Иванова О. И., Дедюхина О. В. Типология «униженных и оскорбленных» героев в произведениях Ф. М. Достоевского и В. Г. Короленко // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 6 (91).
2. Ключина А. М. Взаимодействие конститuentов семантики крайности в творчестве Ф. М. Достоевского (на материале романа «Бедные люди») // Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве: мат. II междунар. науч. конф. (г. Воронеж, 21-23 апреля 2021 г.). Воронеж: Изд-во Воронежского государственного технического университета, 2021а.
3. Ключина А. М. О взаимодействии семантики крайности с семантикой уменьшительности в художественном пространстве произведений Ф. М. Достоевского // Семантика. Функционирование. Текст: межвуз. сб. науч. тр. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2021b.
4. Ключина А. М. Особенности употребления лексемы «хоть» для передачи семантики крайности в произведении Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Лекантовские чтения - 2021: мат. междунар. науч. конф. (г. Москва, 22 ноября 2021 г.) / отв. ред. Е. Н. Орехова. М.: Изд-во Московского государственного областного университета, 2021с.
5. Ключина А. М. Формирование образа «маленького человека» в художественном пространстве Ф. М. Достоевского конститuentами семантики крайности // Успехи гуманитарных наук. 2022. № 12.
6. Макурина Н. А. Н. А. Некрасов и Ф. М. Достоевский как выходцы из кружка В. Г. Белинского: общность тем и образов // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 3 «Гуманитарные и общественные науки». 2022. № 1.
7. Николаева Т. М. Семантика акцентного выделения. М.: Наука, 1982.
8. Сафонова С. Г. Концепт БОГАТСТВО в художественной картине повести Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон» // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2015. Т. 157. № 5.
9. Уздеева Т. М., Уздеева З. И. Антонимичные концепты БЕДНОСТЬ и БОГАТСТВО в романе «Неточка Незванова» Ф. М. Достоевского // Рефлексия. 2018а. № 3.
10. Уздеева Т. М., Уздеева З. И. Концепт БЕДНОСТЬ в романах «Бедные люди» и «Белые ночи» Ф. М. Достоевского // Рефлексия. 2018b. № 3.
11. Фуфаева И. В. Экспрессивные диминутивы в условиях конкуренции с нейтральными существительными (на материале русского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2018.
12. Яхьяпур М., Карими-Мотахар Д., Махназ Д. «Бедность» в произведениях Ф. Достоевского и Гуламхусейна Саэди // Евразийский вестник гуманитарных исследований. 2014. № 1 (1).

Информация об авторах | Author information**RU****Клюшина Алёна Михайловна**¹, к. филол. н., доц.¹ Самарский государственный социально-педагогический университет**EN****Klyushina Alena Mikhailovna**¹, PhD¹ Samara State University of Social Sciences and Education¹ klyushina@pgsga.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 03.01.2023; опубликовано (published): 28.02.2023.

Ключевые слова (keywords): Ф. М. Достоевский; семантика крайности; тема бедности; семантическая категория; F. M. Dostoevsky; semantics of extremes; poverty theme; semantic category.